

Глава 45. Дерзкий нрав

— Учитель Шэнь, вы такой потрясающий! — покраснелась девушка.

Шэнь Лянь поставил размашистую подпись и с улыбкой ответил:

— Благодарю, я буду стараться и дальше.

— Учитель Шэнь, распишитесь и мне тоже! — из фургона высыпали еще несколько девушек.

Он в шутливом жесте развел руками:

— Вы же поклонницы учителя Чана, разве так можно?

Чан Цин лишь негромко рассмеялся:

— Я не против.

Раз уж сам Чан Цин был не против, то Шэнь Ляню и подавно не о чем было беспокоиться.

— Вот и славно, — Шэнь Лянь обернулся к Ли И и многозначительно подмигнул ему. — Младшая сестра моего помощника — ваша преданная фанатка. Если вам не трудно, учитель Чан, распишитесь и для неё. У девочки скоро день рождения.

Ли И был до глубины души польщен таким вниманием, но, похлопав себя по карманам, к своему ужасу обнаружил, что у него нет ничего подходящего для автографа.

В итоге одна из администраторов фан-клуба выручила его, достав рекламное фото Чан Цина. Тот расписался на нем и лично вручил Ли И.

— Спасибо! Огромное вам спасибо! — едва не прослезился от восторга помощник.

Чан Цин, у которого в планах на ближайшее время ничего не значилось, решил дожидаться, когда Шэнь Лянь закончит работу, чтобы уйти вместе.

Пока они шли впереди, одна из девушек не удержалась и тайком сделала снимок, на котором они были вдвоем.

Кто бы мог подумать, что едва они вернутся в здание бренда, как погода снова испортится и снова хлынет дождь.

Ван Юэлин сидел в холле и неспешно пил кофе, сохраняя свой обычный надменный вид — так, словно ему все кругом задолжали. Заметив входящих вместе Шэнь Ляня и Чан Цина, он лишь пренебрежительно фыркнул.

— У вас с ним какой-то конфликт? — негромко спросил Чан Цин.

— Честно говоря, мы видимся всего второй раз в жизни и еще словом не обмолвились, — признался Шэнь Лянь.

Они переглянулись и пришли к молчаливому согласию: парень явно не в себе.

В шоу-бизнесе заискивание перед сильными и притеснение слабых — обычное дело, а беспричинная враждебность и вовсе вспыхивает на пустом месте. Шэнь Лянь догадывался, что Ван Юэлин просто невзлюбил его с первого взгляда. В конце концов, чтобы задирать Чан Цина, у него кишка была тонка.

— Президент Чу? До собрания торговой палаты еще целый месяц, с чего бы вам звонить мне сейчас? — Статный мужчина шел впереди, и в его голосе слышались ироничные нотки. За ним следовала целая свита из помощников и телохранителей.

Рабочие, пронесившие мимо массивное зеркало, на мгновение отразили его безупречный облик и холодный блеск красивых глаз.

На губах Сюй Цзингэ играла улыбка, которая, впрочем, не затрагивала взгляда. Сейчас он и Чу Илань были партнерами, но в будущем вполне могли стать конкурентами.

Услышав что-то в трубке, Сюй Цзингэ внезапно остановился.

— Вы просите меня... присмотреть за кем-то? — Он на мгновение замер. — Я не ослышался, президент Чу? Повторите еще раз.

Чу Илань на другом конце провода помрачнел.

Если бы он только мог сейчас бросить всё и приехать сам... Но оставить Шэнь Ляня без присмотра он не решался, а доверять кому-то другому было страшно. Сюй Цзингэ, конечно, тот еще наглец, но на него хотя бы можно было положиться.

— И где же этот человек? — Сюй Цзингэ явно заинтересовался. — Пойду взгляну.

— В съемочном павильоне «Айфу».

Сюй Цзингэ замер в искреннем изумлении. Держа телефон одной рукой, а вторую засунув в карман, он медленно обернулся к высеченному на мраморной стене логотипу бренда.

Какая ирония: он уже находился именно там, о чем говорил Чу Илань. Сюй Цзингэ приехал сюда, чтобы забрать свою «драгоценность» — Чан Цина. Но теперь к этому добавилось еще и редкое желание пообщаться на тему чужих секретов.

В городе Линь его слово было законом. Позвони ему кто-то другой с подобной просьбой, Сюй Цзингэ решил бы, что человек сошел с ума. Кто он такой, чтобы он за ним приглядывал? Но звонил Чу Илань.

Он вспомнил, как Фэн Юэшань недавно завалил общую ленту сообщениями о том, что некий общий знакомый променял друзей на любовь. Все думали на Чжоу Юаньлиня, но тот уже несколько лет вел себя подобным образом, так что выделять его не было смысла. Если вдуматься... неужели речь шла о Чу Илане?

— Президент Чу, — Сюй Цзингэ никогда не ходил вокруг да около в таких вопросах. — Вы завели отношения?

В ответ последовало долгое молчание.

— Здесь, в «Айфу», сейчас либо сотрудники, либо артисты. Кто из них ваш? — Сюй Цзингэ потер подбородок и, не давая Чу Иланю вставить ни слова, решил припомнить старые обиды. — Помнишь, когда мы с моим Чан Цином только начали встречаться, что ты мне тогда высокомерно бросил?

Чу Илань продолжал молчать.

Сюй Цзингэ, мастерски подражая тогдашнему низкому и ледяному голосу Чу Иланя, произнес:

— «Сам ищешь себе лишних проблем».

Чу Иланю нестерпимо захотелось повесить трубку.

Тем временем Шэнь Ляню все же не удалось избежать столкновения с Ван Юэлином. Если быть точнее, тот сам решил развязать конфликт.

Актер еще даже не закончил свою съемку, но стоило ему увидеть, как Шэнь Лянь заходит в гримерку под номером три, как он тут же потребовал именно её.

Артист не любил ввязываться в дразги, но и бесхребетным тьюфяком не был.

— Нашему Юэлину срочно нужно переодеться, так что уступи, Шэнь Лянь, — встрял помощник Ван Юэлина.

Шэнь Лянь замер в дверях третьей гримерки и, услышав это, демонстративно прислонился к косяку.

— Все остальные комнаты свободны. С чего вдруг вам понадобилась именно эта?

— Потому что три — мое счастливое число, — Ван Юэлин сложил руки на груди и вызывающе кивнул.

— Какое совпадение, — Шэнь Лянь не сдвинулся ни на миллиметр. — Для меня оно тоже счастливое.

Собеседник потемнел лицом:

— То есть ты не уступишь?

— Не уступлю.

Парень несколько секунд сверлил его яростным взглядом, а затем внезапно холодно усмехнулся:

— Ну конечно. Стоило подлизаться к Чан Цину, как спеси-то прибавилось.

Зря он это сказал. Шэнь Лянь мгновенно уловил корень проблемы.

— Так ты тут на мне срываешься только потому, что я в хороших отношениях с учителем Чаном? — Шэнь Лянь не стал церемониться. — Так иди и сам налаживай с ним связи, я-то тут при чём?

Взгляд Ван Юэлина стал убийственным.

— А-а-а, — протянул Шэнь Лянь с таким видом, будто ответ был написан у оппонента на лбу. — Понимаю. Ты пытался подкатить, но учитель Чан тебя проигнорировал.

Лицо оппонента окончательно налилось свинцом.

— И вправду, — констатировал Шэнь Лянь.

Ли И, стоявший рядом, едва не задохнулся от напряжения.

— Третью гримерку занял я, — коротко отрезал артист. — Если не нравится — попроси руководство бренда меня выставить.

Он жестом пригласил Цзян Ю и Ли И внутрь и с грохотом захлопнул дверь прямо перед носом Ван Юэлина.

Того буквально перекосило от ярости.

Не прошло и десяти минут, как в дверь гримерки забарабанили так сильно, что, казалось, она сейчас слетит с петель. Шэнь Лянь спокойно поднялся.

— Даже медленнее, чем я ожидал, — произнес он. — Ничего не забыли? Тогда выходим.

Ван Юэлин действительно привел «подкрепление» — рядом с ним стоял мужчина с видом важного руководителя, явно намереваясь оказать протекже поддержку.

Шэнь Лянь остался невозмутим.

— Я закончил, можете заходить. Третья гримерка — ваша.

У Ван Юэлина дернулся глаз. Он промолчал, но заговорил стоявший рядом мужчина:

— Ты что, правил индустрии не знаешь?

Он с интересом посмотрел на него:

— Знаю. Но не вам эти правила устанавливать.

— Вот как? — мужчина сделал шаг вперед, в его взгляде читалась явная угроза. — Хочешь верь, хочешь нет, но твой контракт с брендом только что аннулирован.

Вид у него был довольно пугающий, и любой новичок на месте Шэнь Ляня наверняка бы струхнул. Ван Юэлин уже начал довольно ухмыляться.

— Вы что тут, в дочки-матери играете? — Тот и не подумал проглотить обиду, сразу переходя в контратаку. — Не смог переспорить — так за папочкой побежал?

Мужчина перевел взгляд на представителя бренда:

— Ну давайте, покажите мне, как мой контракт «улетает». Очень хочется посмотреть.

Сюй Цзингэ, наблюдавший за этой сценой издалека, не сводил с них глаз.

«Ну и вкусы у Чу Иланя. Похоже, ты нашел себе пару под стать»

Он достал телефон и отправил сообщение:

[Так тебе, оказывается, нравятся такие... задиристые!]

Ответ пришел мгновенно:

[? Ты напрашиваешься на то, чтобы я приехал из города Цюй и выбил из тебя всю эту дурь?]

«Ой-ой, какой грозный», — хмыкнул про себя Сюй Цзингэ.

<http://bllate.org/book/15842/1441239>